

УДК 159.9.075

DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-1-119-122

Отчет по результатам опроса «Социокультурные представления о коронавирусной инфекции (COVID-19)»

Т. В. Маликова¹, Т. О. Новикова^{✉1}, Д. Г. Пирогов¹, Г. А. Мурза-Дер¹

¹ Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Минздрава России, 194100, Россия, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

Сведения об авторах

Татьяна Владимировна Маликова, SPIN-код: 8528-9963, ORCID: 0000-0001-9397-6114, e-mail: tatyana.malikova76@gmail.com

Татьяна Олеговна Новикова, SPIN-код: 4656-2170, ORCID: 0000-0003-2238-0852, e-mail: tatolnov@gmail.com

Дмитрий Геннадьевич Пирогов, SPIN-код: 4464-4474, ORCID: 0000-0003-4617-4332, e-mail: icart.pirogov@gmail.com

Георгий Анатольевич Мурза-Дер, SPIN-код: 3350-4537, ORCID: 0000-0001-8198-3034, e-mail: George.murzader@gmail.com

Для цитирования: Маликова, Т. В., Новикова, Т. О., Пирогов, Д. Г., Мурза-Дер, Г. А. (2020) Отчет по результатам опроса «Социокультурные представления о коронавирусной инфекции (COVID-19)». *Психология человека в образовании*, т. 2, № 1, с. 119–122. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-1-119-122

Получена 6 апреля 2020; прошла рецензирование 14 апреля 2020; принята 14 апреля 2020.

Права: © Авторы (2020). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Report on the results of the survey “Sociocultural preconceptions about the coronavirus infection (COVID-19)”

T. V. Malikova¹, T. O. Novikova^{✉1}, D. G. Pirogov¹, G. A. Murza-Der¹

¹ St. Petersburg State Pediatric Medical University, 2 Litovskaya Str., Saint Petersburg 194100, Russia

Authors

Tatyana V. Malikova, SPIN: 8528-9963, ORCID: 0000-0001-9397-6114, e-mail: tatyana.malikova76@gmail.com

Tatiana O. Novikova, SPIN: 4656-2170, ORCID: 0000-0003-2238-0852, e-mail: tatolnov@gmail.com

Dmitry G. Pirogov, SPIN: 4464-4474, ORCID: 0000-0003-4617-4332, e-mail: icart.pirogov@gmail.com

Georgy A. Murza-Der, SPIN: 3350-4537, ORCID: 0000-0001-8198-3034, e-mail: George.murzader@gmail.com

For citation: Malikova, T. V., Novikova, T. O., Pirogov, D. G., Murza-Der, G. A. (2020) Report on the results of the survey “Sociocultural preconceptions about the coronavirus infection (COVID-19)”. *Psychology in Education*, vol. 2, no. 1, pp. 119–122. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-1-119-122

Received 6 April 2020; reviewed 14 April 2020; accepted 14 April 2020.

Copyright: © The Authors (2020). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Исследовательская группа факультета клинической психологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава РФ организовала и провела исследование, направленное на изучение социокультурных представлений населения о коронавирусной инфекции (COVID-19). Онлайн-анкетирование проводилось в период с 21 по 27 марта 2020 года. Информация о проведении исследования была опубликована на сайте факультета клинической психологии, а также распространялась через социальные сети.

В опросе принял участие 1151 респондент, в том числе 896 женщин, 255 мужчин, возрастной диапазон опрошенных — от 16 до 92 лет. Большую часть респондентов представляют следующие возрастные группы: от 19 до 29 лет (38,6 %) и от 30 до 49 лет (40,4 %). 56,3 % респондентов имеют высшее образование, 18 % — незаконченное высшее образование, 9,5 % закончили обучение в колледже или техникуме, у 13,7 % респондентов среднее образование, 2,5 % отметили, что имеют неполное среднее образование. Среди респондентов 314 опрошенных имеют несовершеннолетних детей.

Анкета, которая была предложена респондентам, включала блоки вопросов, касающихся социально-демографических характеристик участников исследования, их информированности о коронавирусной инфекции, субъективной оценки респондентами изменений привычного образа жизни в связи с распространением коронавирусной инфекции, а также мерами, предпринимаемыми руководством страны по борьбе с пандемией. Кроме того, респондентам предлагалось отметить, какие возможные потери и приобретения в сложившейся ситуации они для себя видят.

В целом на основе проведенного исследования можно сказать, что респонденты удовлетворительно (6 баллов из максимальной 10-балльной оценки) оценивают собственную информированность о коронавирусной инфекции COVID-19, отмечая при этом среднюю удовлетворенность уровнем собственной информированности о коронавирусе (5 баллов из максимальной 10-балльной оценки).

Анализ субъективной оценки респондентами изменений в привычном образе жизни, вызванных новой коронавирусной инфекцией, позволяет сделать следующие заключения. В связи с распространением вируса COVID-19 респонденты в большей степени стали обращать внимание на личную гигиену (регулярно мыть руки с мылом (49,4 % стали делать это чаще, чем

обычно)), обрабатывать руки антисептическими средствами (51,2 % стали делать чаще, чем обычно). Более частое использование медицинской маски отмечает всего 16,9 % респондентов, а 79,5 % никогда не пользовались медицинскими масками и не пользуются ими теперь. При этом 42,1 % респондентов стали чаще дистанцироваться от лиц с признаками респираторных заболеваний. Всего 15,5 % принявших участие в опросе стали в связи с распространением коронавирусной инфекции регулярно (1–2 раза в день) измерять температуру тела и 12,7 % — принимать противовирусные и иммуностимулирующие препараты. Респонденты практически в 45–50 % случаев также отмечают снижение социальной активности, связанной с ограничением посещения общественных мест, ресторанов и кафе, культурных мероприятий. 37 % респондентов стали реже использовать общественный транспорт. На 27.03.2020 дистанционно работают и учатся 42,4 % респондентов. В целом без крайней необходимости стараются не покидать свой дом 48,7 % респондентов. Принявшие участие в опросе отмечают также и ограничения, связанные с межличностными взаимодействиями. Так, 34,3 % ответивших стали реже встречаться с родными и близкими, 43,5 % ограничивают тактильные контакты (рукопожатия, объятия, поцелуи и пр.), 41,3 % по собственной инициативе не общаются с людьми, недавно приехавшими из-за границы. 22,7 % ответивших отметили, что стали с большей настороженностью относиться к людям, приехавшим из-за границы.

Анализ возможных потерь и приобретений, которые респонденты отмечают как значимые для себя в целом, представлен следующим соотношением: количество потерь по отношению к количеству приобретений составляет 1,4 к 1.

Наиболее значимыми потерями, которые могут быть ассоциированы с коронавирусом, по мнению респондентов, являются снижение экономической стабильности (65,97 %), потеря возможности передвижения (57,98 %), потеря близких (57,89 %), общее снижение качества жизни (56,51 %).

Половина опрошенных беспокоится о возможных трудностях в получении медицинской помощи лицам, имеющим различные соматические, и в первую очередь хронические заболевания, не связанные с коронавирусом (51,90 %).

На четвертом месте в рейтинге возможных потерь выделяются страхи, связанные с потерей собственного здоровья (42,36 %), и вынужденное снижение социальной активности (41,49 %).

Страх потери собственной жизни в результате заражения коронавирусом, снижение количества межличностных контактов беспокоят только треть опрошенных (30,81 % и 34,20 % соответственно). И лишь 22,81 % граждан обеспокоены возможной потерей работы в связи с эпидемией.

Только 0,6 % респондентов не связывают распространение коронавирусной инфекции с какими-либо возможными субъективными потерями.

Кроме упомянутых выше потерь, респонденты оставляли следующие комментарии, указывающие на субъективную значимость лишений, связанных с коронавирусной инфекцией: «не поеду в отпуск», «не могу заниматься спортом в любимом клубе», «закрытие различных клубов “по интересам”, культурно-массовых мероприятий» и пр.

Среди приобретений, отмечаемых нашими соотечественниками в ситуации эпидемии, на первый план ставится повышение внимания к личной гигиене (53,12 %), собственному здоровью (42,1 %) и заботе о близких (43,92 %).

На второе место из отмеченных возможных приобретений респонденты ставят «проработку» навыков поведения в чрезвычайных ситуациях (37,76 %). Позитивным аспектом сложившейся ситуации респондентам видится получение новой информации, знаний и опыта (37,06 %). Кроме того, 35,93 % респондентов отмечают, что в связи с распространением коронавирусной инфекции и мерами, направленными на его предотвращение, они стали располагать большим количеством свободного времени (35,93 %).

Менее 20 % опрошенных воспринимают эпидемию как возможность проверить себя, приобрести навыки планирования бюджета.

Порядка 10 % указывают на повышение социальных и межличностных контактов в связи с эпидемией, улучшение качества жизни и даже получение дополнительного дохода (4,68 %).

Всего 3,6 % не видят никаких положительных сторон в распространении коронавирусной инфекции лично для себя.

Дополнительно респонденты отмечали следующие субъективно позитивные аспекты, связанные с распространением коронавирусной инфекции: «улучшение экологической обстановки», «развитие новых технологий по дистанционному образованию» и «тестирование возможностей удаленной работы».

Респондентам также было предложено ответить на вопросы «Шкалы госпитальной тревоги и депарессии» с целью выяснения актуального на момент исследования состояния участников. Среди респондентов лишь 6,77 % ответов описывают симптомы, характерные для клинически выраженной тревоги. Депрессивная симптоматика характерна для 1,67 % респондентов. Присутствие одновременно симптоматики тревоги и депрессии обнаруживается у 2,77 % процентов опрошенных. Наличие у 11,19 % опрошенных клинических симптомов тревоги и депрессии соответствует данным литературы, согласно которым распространенность депрессивных расстройств у населения экономически развитых стран Европы и США достигает 10 % (Üstün, Sartorius 1995; Andrade, Caraveo-Anduaga, Berglund et al. 2000). Исследования, проводимые в нашей стране, указывают, что в среднем распространенность клинически выраженной тревоги в 10 субъектах РФ достигает 18 % в ситуации обычного функционирования общества (Шальнова, Евстифеева, Деев и др. 2014). Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о том, что на момент исследования уровень субъективных переживаний у большинства респондентов не достигает клинически значимых показателей и в целом свидетельствует о благоприятном психологическом состоянии.

Для разработки психологических рекомендаций населению по результатам проведенного исследования будет проведен более глубокий анализ полученных данных. Результаты исследования и рекомендации будут опубликованы и представлены широкому кругу читателей.

Литература

- Шальнова, С. А., Евстифеева, С. Е., Деев, А. Д. и др. (2014) Распространенность тревоги и депрессии в различных регионах Российской Федерации и ее ассоциации с социально-демографическими факторами (по данным исследования ЭССЕ-РФ). *Терапевтический архив*, т. 86, № 12, с. 53–60. DOI: 10.17116/terarkh2014861253-60
- Andrade, L., Caraveo-Anduaga, J., Berglund, P. et al. (2000) Cross-national comparisons of the prevalences and correlates of mental disorders. *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 78, no. 4, pp. 413–426.

Üstün, T. B., Sartorius, N. (eds.). (1995) *Mental illness in general health care: An international study*. Chichester; New York: Wiley, 398 p.

References

Andrade, L., Caraveo-Anduaga, J., Berglund, P. et al. (2000) Cross-national comparisons of the prevalences and correlates of mental disorders. *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 78, no. 4, pp. 413–426. (In English)

Shal'nova, S. A., Evstifeeva, S. E., Deev, A. D. et al. (2014) Rasprostranennost' trevogi i depressii v razlichnykh regionakh Rossijskoj Federatsii i ee assotsiatsii s sotsial'no-demograficheskimi faktorami (po dannym issledovaniya ESSE-RF) [The prevalence of anxiety and depression in different regions of the Russian Federation and its association with sociodemographic factors (according to the data of the ESSE-RF study)]. *Terapevticheskij arkhiv — Therapeutic Archive*, vol. 86, no. 12, pp. 53–60. DOI: 10.17116/terarkh2014861253-60 (In Russian)

Üstün, T. B., Sartorius, N. (eds.). (1995) *Mental illness in general health care: An international study*. Chichester; New York: Wiley, 398 p. (In English)